
УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Криони А.Е.,

Финансовая академия
при Правительстве РФ

РИСК БАНКРОТСТВА РОССИЙСКИХ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Автору как частному детективу пришлось в течение многих лет заниматься вопросами диагностики риска банкротства и риска возникновения несостоятельности у отечественных предприятий. Специфика хозяйствования отечественных малых предприятий накладывает особый отпечаток на процедуру диагностики банкротства. С недавних пор (август 2008 г.) вопрос о диагностике риска несостоятельности осложнился кризисом мировой финансовой системы. Надеюсь, собственная авторская статистика различных практических (и иногда успешных) попыток решения вопроса прогнозирования банкротства применительно к российской практике хозяйствования малого бизнеса окажется полезной коллегам.

Цель достаточно скромна. Она состоит главным образом в том, чтобы воспользоваться опытом частного детектива, взявшего на себя функцию ранней диагностики банкротства, и представить важнейшие результаты этого опыта в систематическом изложении, извлечь из него наиболее существенные руководящие принципы.

Необходимо, прежде всего, поставить вопрос: что именно мы собираемся предсказывать (прогнозировать). Распространено мнение, что банкротство и несостоятельность на предприятии – взаимозаменяемые понятия. Это мнение ошибочно. Банкротство возникает вместе с установившейся неплатёжеспособностью должника, а несостоятельность является результатом невозможности выполнить требования кредиторов по текущим денежным обязательствам. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ, вступивший в силу с 26 октября 2002 г., уделяет немало внимания вопросам предупреждения банкротства. Но предусмотренные законодателем мероприятия направлены прежде всего на преодоление временного финансового кризиса, то есть на неспособность организации частично выполнять свои текущие обязательства. В случае несостоятельности мы можем говорить лишь о временном экономическом кризисе (ситуации, когда материальные ресурсы компании используются неэффективно) и кризисе управления (неэффективном использовании человеческих ресурсов, что часто означает также низкую компетентность руководства и, следовательно, неадекватность управленческих решений требованиям окружающей среды). И только в резуль-

тате самоуправства или корыстного допущения вышеназванных кризисов несостоятельность обретает черты преднамеренного или фиктивного банкротства — умышленного преступного деяния.

Фиктивное банкротство представляет собой тот случай, когда должник объявляет себя несостоятельным, но при этом у него присутствует возможность удовлетворить требования кредиторов в полном объёме, то есть его заявление в арбитражный суд ложно. Преднамеренное банкротство заключается в том, что руководитель организации или её учредители в личных или чьих-нибудь иных интересах умышленно делают предприятие неплатёжеспособным. Оба вида банкротств объединяет схожая цель, преследуемая недобросовестным должником. Не прилагая особых усилий, вводя в заблуждение кредиторов с корыстной целью, преступники могут получить от кредиторов отсрочку (рассрочку) платежей или скидку с долгов, а в лучшем для злоумышленников случае вовсе передать ликвидные активы «дружественному предприятию», существенно ухудшив экономическое положение кредитора.

Думается, что именно по причине подмены экономического показателя «несостоятельность» юридическим понятием «банкротство» методики предсказания банкротства, призванные на самом деле предсказывать различные виды несостоятельности, оказались неприменимы к случаям проявления исключительной «недружественности» должника по отношению к кредиторам.

Среди известных методик упомяну иностранные модели прогнозирования риска несостоятельности (модель Альтмана, Бивера, Таффлера, Лиса и Аргенти) и модели, предложенные российскими учёными: двухфакторная модель Лео Хао Суан, четырёхфакторная модель прогнозирования банкротства А. Беликова и шестифакторная модель прогнозирования риска потери платёжеспособности [1, 2, 3, 4, 5].

Казалось бы! Если не огромное количество различных моделей диагностики, то хотя бы их комплексное использование позволит получить понятный и объективный показатель, сделать недвусмысленный вывод для кредитора в отношении экономического состояния будущего делового партнера. Но парадокс! Применительно к сыскной практике ни одна из известных мне методик не смогла дать достоверной информации о состоянии или отклонениях в развитии исследуемых предприятий. Некоторые соотношения свидетельствовали о банкротстве, одновременно другие убеждали в финансовой стабильности предприятия.

Главной причиной этого несоответствия в результатах явилась та самая «отечественная специфика», которая не позволяет применить инструменты анализа финансовой отчётности к российским предприятиям.

Выдающийся русский учёный А.Н. Анцыферов в статье «Мелкий кредит, его организация и значение в России», рассуждая об особенностях организации деревенского кредита, писал: «Жизнь имеет свои законы, свои правильности. К ним надо прислушиваться, ими можно воспользоваться для достижения каких-либо целей. Но воспользоваться законами общественной жизни можно только в том смысле, как и законами естественного мира. Нужно помнить, что социальные законосообразности являются продуктами реальных соотношений между явлениями — соотношений, покоящихся на всеобщем законе причинности, и поэтому их должно принимать во внимание, считаться с ними, но отнюдь не пытаться изменить их по своему произволу» [6].

Остаётся раскрыть «продукты реальных соотношений», соблюдая принципы причинности и считаясь с современными и весьма своеобразными законами хозяйствования отечественного бизнеса.

Причин неприменимости моделей прогнозирования банкротства не так уж и много. Вот некоторые из них. Во-первых, бизнес малых предприятий в большей своей части непрозрачен. У таких компаний часто отсутствует грамотный финансовый учёт,

который, в свою очередь, исключает объективную оценку финансово-хозяйственной деятельности. Во-вторых, это специальные режимы налогообложения. Например, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ) для ряда организаций предусмотрен режим упрощённой системы налогообложения (УСН). В данном случае полноценное статистическое наблюдение за финансовым состоянием предприятий с УСН невозможно, так как объектом анализа будут только две строки: 010 — доходы и 020 — расходы. В организациях, применяющих упрощённую систему налогообложения, перечисленный выше набор моделей прогнозирования банкротства будет несостоятелен. В-третьих, это возможность для малых предприятий при заполнении бухгалтерского баланса (форма № 1) и отчёта о прибылях и убытках (форма № 2) отражать данные только по группам статей без дополнительной расшифровки, а также право не сдавать формы 3, 4 и 5.

В-четвёртых. Непременным объектом прогнозирования риска банкротства является финансовая отчётность предприятия. Но потребители финансовой информации предприятия, решая свойственные им задачи, могут использовать различные источники её получения, причем полнота сведений определяется спецификой функций каждого из них по отношению к исследуемому предприятию, отражая неравную доступность. Для финансового менеджера предприятия, как и для собственника, сделать точный прогноз и тем самым снизить риск ввиду вседоступности и вседостаточности исходной информации не представит никакого труда. Для контрагента (кредитора) ситуация противоположная — изучение или анализ материалов мониторинга диагностики предбанкротного состояния происходит в условиях ограниченности или полного отсутствия информации.

Таким образом, современное положение о бухгалтерском учёте, которое позволяет предпринимателю не отображать в бухгалтерской отчётности ключевые входящие показатели финансовой деятельности предприятия, делает задачу прогнозирования риска банкротства традиционными моделями применительно к отечественной практике невозможным.

Главный недостаток существующих моделей прогнозирования риска банкротства — их зависимость от большого числа входящих показателей. Каждый показатель является функцией значительного числа параметров, причём небольшое изменение (или их отсутствие) влечёт порой совершенно искажённый результат. В результате возникает возможность манипулировать значениями показателей. Вот почему в некоторых случаях прогнозирования выводы по расчётам рекомендуемых показателей требуют проявления особых профессиональных качеств, присущих скорее детективу, чем финансовому менеджеру.

Подчеркну. Необходимо иметь методику распознавания банкрота, приближённую к практике, но исходящую от тех показателей, которые представило само предприятие. Тех, против которых ему будет сложно возражать.

Основываясь на практических результатах сыскной работы при анализе российских предприятий — «серых банкротов» могу предложить ряд сигнальных точек, ярко обозначающих реальное финансовое положение будущего делового партнёра. Предлагаемый метод распознавания фиктивного и преднамеренного банкротства осуществляется в развитие и как дополнение Временных правил проверки арбитражным управлением наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. В процессе анализа осуществляются следующие действия:

1. Поиск признаков преднамеренного банкротства через визуальный осмотр комплекта бухгалтерской отчётности. Выявление несоответствий и нарушений в структуре договора, других первичных документах. Документы, в которых много несоответствий, предполагают не только наличие признаков предна-

меренного банкротства, но и наличие злоупотреблений в крупных размерах организованной группой лиц, заинтересованных в ликвидации предприятия, дабы избежать ответственности.

2. Расчёт индекса финансовой честности ($I_{фч}$). Это — новое понятие.

Вот факторы, которые будут являться сигнальными для расчёта $I_{фч}$: 1) итог баланса; 2) уставный капитал; 3) ставка Центрального банка РФ; 4) период анализа финансовой отчётности; 5) заработная плата; 6) численность сотрудников, работающих на предприятии; 7) цикл жизни организации; 8) аренда. Перечисленные показатели обладают несомненным достоинством — они всегда в наличии, их наличие закреплено законодателем, а некоторые из них могут быть получены из государственных органов статистики. Так, кредитор наравне с собственником исследуемого предприятия получает равнодостаточный финансовый инструмент для анализа риска банкротства последнего. Раскроем основные показатели индекса финансовой честности ($I_{фч}$).

Итог баланса. Или валюта баланса. Или совокупные активы. Практическая деятельность предприятия в совокупности выражается прежде всего в деньгах, налогах в бюджет, финансировании, инвестициях. Отчасти это — результат экономической деятельности, выраженный в ресурсах, контролируемых предприятием. Отображённые активы в бухгалтерском балансе компании фактически формируются и планируются самим предприятием, не иначе как через установление соответствующих правил и порядков, указанных государством. По ряду причин в современных условиях бухгалтерский учёт для субъектов малого предпринимательства принял положение весьма запутанного инструмента практической реализации содержания финансов в хозяйстве. Государство, предоставив предпринимателю возможность отображать важнейший рыночный источник финансовых ресурсов предприятия в балансе в единственном числе, не оставило исследователю другого выбора, как использовать для своих будущих расчётов единственный показатель стр. 300 ф. № 1 «Бухгалтерский баланс».

Уставный капитал. Финансовая сущность уставного капитала — в непрерывном перераспределении денежных форм стоимости и их воспроизводстве. Распределение начинает проявляться на стадии создания уставного капитала и продолжается в процессе хозяйственной деятельности коммерческой структуры. Главным источником формирования уставного капитала выступает собственный оборотный капитал (или его часть) учредителей, акционеров. Грамотное применение и использование уставного капитала способствует успешному формированию собственного капитала хозяйства. Чем больше величина собственного капитала (при постоянной величине уставного капитала), тем больше финансовых ресурсов у предприятия, тем эффективнее движение стоимости и выше капитализация фирмы. Как и собственный, уставный капитал должен показываться на балансе предприятия. Но в практике хозяйствования величина собственного капитала предпринимателями замалчивается, а размер финансовых ресурсов, которыми располагает предприятие по балансу, установлен быть не может, так как он определяется только в ходе расчётов: к плану и по факту, с использованием балансовых, учётных и других данных. Однако законодатель предусмотрительно установил единый размер первоначальной имущественной основы деятельности общества, гарантируя права кредитора — стороны, заинтересованной в объективной оценке предпринимательских рисков. Положения об уставном капитале закреплены ст. 26 Закона об акционерных обществах, ст. 14 Федерального закона № 14-ФЗ и обязывают обеспечить размер уставного капитала не менее 100-кратной суммы минимального размера оплаты труда. Нам остаётся найти некое соответствие, которое в наибольшей части будет предопределять величину собственного капитала организации, обеспечивать «самовозрастание» первоначально авансированной в дело стоимости. Эта задача отчасти решается привлечением к расчётам другого показателя — ставки Центрального банка РФ.

Ставка Центрального банка РФ. Формирование и использование финансовых ресурсов практически всех предприятий неразрывно связано с движением ссудного фонда и такой формой его движения, как банковский процент. Считаю, что в условиях недостатка исходной информации (а чаще её полного отсутствия) наиболее полно принципу «самовозрастания» финансов предприятия будет отвечать использование ставки ЦБ. Известно, что учётную ставку используют для расчёта налоговой базы по некоторым налогам, расчёта пеней и различных процентов. Данный параметр был включён в расчёт риска банкротства по аналогии с п. 5 ст. 65 НК РФ. Кодекс обязывает организацию, получившую налоговый кредит из-за угрозы банкротства, заплатить проценты за пользование кредитом, исходя из ставки рефинансирования. Рефинансируя величину уставного капитала, мы косвенно даём оценку собственным средствам производства, что, в свою очередь, даёт нам право, не обращаясь к финансовой отчётности, резюмировать самовозрастание финансовых ресурсов предприятия во времени.

Далее. Финансовое управление на предприятии может быть эффективным только в том случае, если субъекты управления будут иметь чёткое представление о средствах и обязательствах предприятия, о выручке и затратах, прибылях и налогах, фондах и ресурсах. Финансовые и другие показатели представлены в виде измеряемых показателей деятельности предприятия в бухгалтерском балансе. Однако не все характеристики хозяйственной деятельности доступны. Возникающий пробел предлагается восполнить натуральными показателями. В этом случае сведения не подчинены воле предприятия и носят независимый объективный характер. Умение читать и толковать сопутствующую информацию позволит кредитору реконструировать хозяйственное положение в прошлом (надо думать, и в настоящем) и на этом основании выстраивать прогнозы и варианты возможных финансовых решений. Источники о финансовой деятельности предприятия содержатся не только в отчётных формах, разрабатываемых с установленной периодичностью.

Период анализа финансовой отчётности — количество месяцев в отчётном периоде. Привычный 12-месячный срок соответствует единственному периоду, за который Госкомстат России представляет статистическую информацию по финансам организаций. Свой выбор периода обосновываем характерной для субъектов малого предпринимательства неравномерностью поступления выручки от продаж, а также практически полным несовпадением времени осуществления затрат на производство со временем реализации произведённой продукции. Особенно это положение касается субъектов предпринимательской деятельности, занятых в сельскохозяйственном секторе экономики.

Постоянные издержки. Производственный рост хозяйства непосредственно связан с планированием, контролем и регулированием затрат. В зарубежной практике широко используется методика, позволяющая в ходе оперативного планирования отслеживать зависимость финансовых результатов от издержек производства и объёмов продаж. Такой анализ, позволяющий проследить цепочку показателей «издержки — объём продаж — прибыль», называется операционным анализом. Различные издержки по-разному ведут себя в зависимости от экономической деятельности предприятия. Вскрыв эту зависимость, кредитор получает возможность спрогнозировать риск банкротства, основываясь на теории формирования затрат хозяйства. Если в общем случае расчёт переменных затрат по известным причинам почти невозможен, то постоянные (fixed cost) и полупеременные затраты в сумме почти не изменяются и могут быть посчитаны на основании статистических данных. Зная величину постоянных издержек, исследователь может предположить силу воздействия операционного рычага (COP). Для предприятий, имеющих на балансе сравнительно большое количество неэффективно используемых основных фондов, высокая сила операционного рычага представ-

ляет значительную опасность и свидетельствует о высоком уровне предпринимательского риска данного предприятия.

К известным постоянным затратам исследователь может отнести расходы предприятия на аренду помещения, плату за электроэнергию, телефон и заработную плату. Источником о величине вышеназванных издержек являются показатели статистики. По нашему мнению, наиболее близок по смыслу к понятию «заработная плата» прожиточный минимум трудоспособного человека. Порядок расчёта прожиточного минимума установлен Законом № 134-ФЗ. Выбрав в качестве источника этот параметр, мы предполагаем, что зарплата как членов органов управления, так и участников общества (если они есть) точно не может быть ниже минимума, установленного федеральным законом.

Следующим фактором, используемым при проведении расчётов, является **численность работников на предприятии**. При проведении обследований организаций — юридических лиц сбор сведений о занятости исследователь производит по следующим категориям работающих: работники списочного состава, внешние совместители и работники, выполнявшие работы по договорам гражданско-правового характера. Источником информации о численности работников списочного состава при осуществлении расчётов в среднем за год являются: карточка учёта объекта регистра и выписка из Единого государственного реестра юридических лиц. Информация о численности внешних совместителей и работников, выполняющих работы по договорам гражданско-правового характера, формируется по данным текущего наблюдения.

При оценке риска банкротства особое значение приобретает фактор **цикл жизни организации**. В теории менеджмента понятие «цикл жизни предприятия» позволяет определить различные проблемы, которые возникают на протяжении всего периода его развития и тем самым оценить его инвестиционную привлекательность. Данное утверждение предполагает очевидную зависимость периода жизни предприятия от величины полученной прибыли. Свой же выбор фактора автор основывает на существующем в теории аудита аналогичном понятии — «оценка допущения непрерывности деятельности организации». С точки зрения аудитора — это оценка того, что аудируемое лицо будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем и у него отсутствуют намерения и необходимость ликвидации или существенного сокращения деятельности, и, следовательно, обязательства будут погашаться в установленном порядке. Привязка оценки риска банкротства к циклу жизни свидетельствует о стабильности, устойчивости и, возможно, об экономическом росте предприятия. Чем дольше предприятие существует на рынке, тем меньше вероятность возникновения банкротства в конкретный момент. Анализируя этот фактор, исследователь получает информацию о предполагаемой достаточности средств организации для погашения обязательств и формирования ресурсов для дальнейшего развития. Дата регистрации предприятия представлена статистическим регистром хозяйствующих субъектов Госкомстата России в карточке учёта объекта регистра. Средний возраст жизни малых промышленных предприятий можно оценить на основании данных балансовой отчётности по дате регистрации.

Малое предпринимательство (МП) существует в России около 20 лет. С 1991 г. неоднократно менялись критерии и условия ведения бизнеса для предприятий данного сектора экономики. Следствие — трудности при анализе бухгалтерской отчётности основных показателей деятельности МП.

Для оценки используем показатели *ИБ* — итог баланса или совокупные активы предприятия, *УК* — уставный капитал, *СЦБ* — ставка Банка России, *Л* — возраст предприятия в годах, *ЗП* — заработная плата, *П* — численность работников на предприятии, *Т* — период анализа финансовой отчетности в месяцах, *А* — аренда, *ПИ* — постоянные

издержки в год. Перечисленные показатели характеризуют качественную сторону состояния малого бизнеса, а также непосредственно влияют на такой важный показатель, как вероятность банкротства малого предприятия¹. Общая формула определения индекса финансовой честности $I_{фч}$ будет иметь следующий вид:

$$I_{фч} = ИБ + \{УК + (СЦБ \times Л) + ((ЗП \times П) \times T + A)\}$$

или

$$I_{фч} = ИБ \div \{УК + (СЦБ \times Л) + ПИ\}.$$

При этом шкала оценка риска несостоятельности предприятия может иметь следующий вид:

- ♦ если $I_{фч} < 0$, то вероятность банкротства велика;
- ♦ если $I_{фч} \geq 0$, то вероятность банкротства равна 0,5;
- ♦ если $I_{фч} > 0$, то вероятность банкротства мала и уменьшается по мере возрастания.

Задача может быть решена лишь на основе аналитических процедур. Такой подход формирует новый взгляд на финансовый менеджмент и предполагает переход от финансового анализа, который рассматривает только прошлую деятельность организации, к анализу, нацеленному на будущее, на оценку возможных неблагоприятных последствий в организации. Этот подход полностью соответствует требованиям Концепции развития бухгалтерского отчёта и отчётности на среднесрочную перспективу.

Для построения индекса финансовой честности источниками информационного обеспечения для определения риска банкротства предлагаю использовать три документа: бухгалтерский баланс (форма № 1) и отчёт о прибылях и убытках (форма № 2); карточка учёта объекта регистра представляется Статистическим регистром хозяйствующих субъектов (Статрегистр) как выписка из Единого государственного реестра.

Основанные на данной модели расчёты показали, что, хотя методика и даёт очень приблизительную оценку вероятности банкротства, её практическое применение возможно. Желательно продолжить её тестирование на большем количестве исследуемых предприятий. Разумно было бы добавить дополнительные прогностические признаки (например, полупеременные затраты).

Литература

1. Лео Хао Суан. Оценка и прогнозирование банкротства предприятия: Дис. ... д-ра экон. наук. — М., 1999.
2. Ступаков В.С., Токаренко Г.С. Риск-менеджмент: Учеб. пособие. — М.: Финансы и статистика, 2007. — 288 с.
3. Большаков С.В. Финансы предприятий: теория и практика: Учебник. — М.: Книжный мир, 2006 — 617 с.
4. Беликов А.Д. Диагностика риска банкротства предприятий: Дис. ... канд. экон. наук. — Иркутск, 1998.
5. Вишняков Я.Д., Колосов А.В., Шемякин В.Л. Оценка и анализ финансовых рисков предприятия в условиях априорно враждебной окружающей среды бизнесы // Менеджмент в России и за рубежом. — 2000. — № 3.
6. Анцыферов А.Н. Центральные банки кооперативного кредита. — М.: Общество купцов и промышленников России, 2005. — 360 с.

Статья поступила в редакцию 27 октября 2008 г.

¹ Поэтому исследование финансовой честности МП важно также и для прогнозирования структуры экономики в целом.